

Ольга АНЦЫФЕРОВА

QUO VADUNT STUDIA AMERICANA:
ПОИСК НОВОГО ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?¹

Проблемно-тематическое поле конференции Европейской ассоциации американистики-2016 отличалось многообразием и было отмечено методологическими поисками, связанными, прежде всего, с новыми цифровыми технологиями. Данный обзор не ставит своей целью проанализировать работу национальных отделений EAAS, поэтому в нем мы представим только проблематику некоторых докладов, чаще всего не соотнося их с национальными школами американистики

В сегодняшней сложной (если не кризисной) геополитической ситуации вполне органично прозвучали доклады, в которых ставился вопрос о возможности использовать исторический опыт США для решения проблем современной Западной Европы. Именно об этом, к примеру, шла речь в докладе Тунде Аделеке (Tunde Adeleke, Iowa State University, USA) «Значение опыта черных американцев для Западной Европы: перспективы и вызовы». Неоднократно поднималась проблема терроризма и его отражения в различных медиа: в кинематографе, в литературе – в романе Дона Делилло «Террорист» (2006), в пьесе А. Ахтара «Обесчещенные» (*Disgraced*, 2013).

Афро-американская проблематика исследовалась в самых разных аспектах: от историко-политического анализа тягот рабства в США перед Гражданской войной до коммерциализации блюза в контексте борьбы за гражданские права негров в 1960-х. Последний роман Дж. К. Оутс «Жертва» (*The Sacrifice*, 2015), где в острой, провокационной форме демонстрируются расовые трения, скрывающиеся за фасадом внешне благополучного американского общества, рассматривался румынской исследовательницей Ралукой Андрееску (Raluca Andreescu, University of Bucharest, Romania) в связи с нашумевшим в свое время романом той же писательницы «Они» (*them*, 1969) о расовых беспорядках в Детройте. В своем выступлении Ежи Каменовски (Jerzy Kamionowski, University of Bialystok, Poland) размышлял о функциях поэзии в мультимедийном проекте «Стена уважения» (*The Wall*

© 2016 Ольга Юрьевна Анцыферова (Естественно-гуманитарный университет г. Седльце, Польша; профессор, доктор филол. наук) olga_antsyf@mail.ru

1. В обзоре использованы резюме докладов конференции Европейской Ассоциации американистов-2016 (Констанца, Румыния).

of Respect, Чикаго, 1968—1971). Взяв за исходную точку своих рассуждений стихотворение афро-американской поэтессы Гвендолен Брукс «Стена» (*The Wall*, 1967) и послесловие Ларри Нила к антологии «Черное пламя» (*Black Fire*, 1968), исследователь напомнил, что Нил призывал «новых черных художников» объединить усилия, чтобы создать «Образ освобожденного будущего». Ларри Нил подчеркивал, что освобождение будет невозможным, пока афро-американцы не начнут думать о себе в более позитивном духе: «Без изменения угла зрения мы остаемся рабами идей и ценностей угнетателей». Как Ральф Эллисон убедительно показал двумя десятилетиями ранее, черный цвет кожи в расистской Америке равносителен невидимости: отсутствию в истории, социальной прозрачности, политическому бесправию и человеческой опустошенности. В конце 1960-х Нил отвечал на это: «Мы знаем, кто

О.Ю. Анцыферова и О.О. Несмелова на конференции европейских американистов–2016 в Констанце

мы такие, и мы не невидимки, во всяком случае, не друг для друга. Мы не кафкианские создания, идущие на ощупь сквозь белый свет путаницы и абсурда. Свет черен...» Таким образом, освобождение афро-американцев от контроля белых, возможность для них увидеть себя «в собственном, черном свете» и обретение ими возможности транслировать этот новый образ миру стало главной задачей «Движения за черные искусства». Наиболее полное и завершенное выражение это позитивное представление афро-американцев о самих себе получило в «Стене уважения» — сооружении, воздвигнутом участниками движения «Власть черных» в Чикаго. «Стена» впечатляла как пример эффективности коллективных действий. Особая роль там

предназначалась поэзии: Гвендолен Брукс и Хаки Мадхубути представили на церемонии открытия свои новые стихи о Стене, освящая этот новый проект и раскрывая его духовный, политический и эстетический смысл. Стихотворение Амири Барака «SOS», призывавшее всех черных присоединиться, было встроено в саму стену. Докладчик предложил рассматривать «Стену уважения» в качестве мультимедийной поэмы об афро-американцах.

Проблемы автохтонной индейской культуры ставились как в историческом, так и в социокультурном плане. Исходной точкой рассуждений чаще всего становилась проблема стереотипизации. Так в выступлении Кристины Болд (Christine Bold, University of Guelph, Canada) изучалось соотношение между массовой литературой рубежа 19–20 вв. (dime novels), стереотипным изображением индейцев в них и апроприацией этих стереотипов индейскими авторами в собственных целях. В центр внимания участников конференции попали как американские культурные явления (к примеру, популярный автор индейского происхождения Шерман Алекси), так и освоение индейской тематики другими культурами. В своем докладе Петр Скуровский (Piotr Skurowski, University of Social Sciences and Humanities, Warsaw, Poland) констатировал важную роль американского вестерна в развитии польского кинематографа, с особенной очевидностью проявившуюся в экранизациях «Пана Володыевского» («Пламя в степи») и «Огнем и мечом». Действие фильмов происходит в XVII веке в украинских степях, которые становятся географическим и символическим эквивалентом североамериканских прерий и кинематографического Дикого Запада. Польские рыцарственные и европеизированные протагонисты противопоставляются безжалостным «экзотическим» врагам (украинцам, казакам, татарам, туркам), что неизбежно напоминает американские вестерны с их четким противопоставлением «хороших», цивилизованных ковбоев европейского происхождения и «плохих», нецивилизованных индейцев. В докладе анализировалось три фильма, действие которых происходит на территориях, отошедших Польше после Второй мировой войны, — в Бещадских горах на юго-востоке, в Нижней Силезии на юго-западе и в Мазурах на северо-востоке. Неотразимая метафора Дикого Запада и сюжетные конвенции вестерна становятся в этих фильмах выражением целого комплекса национальных мифов и служат противопоставлению добропорядочных польских протагонистов безжалостным и этнически инаковым врагам в борьбе за закон и справедливость. К этой же компаративистской парадигме принадле-

жал и доклад Вероники Лашкевич (Weronika Laszkiewicz, University of Białystok, Poland) «Воины нашего воображения: изображение индейцев в польской литературе XX века». Исследовательница констатирует связь данной темы с политическими реалиями социалистической Польши, но основное внимание уделяет литературным и культурным аспектам избранных текстов, тому, как польские писатели, лишенные возможности путешествовать, воображали жизнь индейцев.

Мультикультурализм в его различных изводах продолжает оставаться в центре внимания американистов. Все усложняющаяся гендерная и социополитическая ситуация проблематизирует подходы к определению самоидентичности, в связи с этим востребованными оказываются новые методологические подходы синтетического или гибридизированного свойства. К таким можно отнести «феминистский критический регионализм», основанный на теориях Джудит Батлер, Г. Ч. Спивак и К. Комер, примененные испанской исследовательницей Мерседес Альберт-Ласер (Mercedes Albert-Llacer, University of the Basque Country, Spain) для анализа американских «girl narratives» (современных женских вариантов *Bildungs-Roman*). Не теряет своей актуальности и проблема регионализма. На заседании секции, посвященной жанровой специфике литературы американского Юга, речь шла о южных автобиографиях, о фэнтези и научной фантастике, о южной эколитературе, о малой прозе южан (от анекдота— к эпифании),

Проблемы памяти и прошлого, феномен травмы также не уходит с первого плана исследований. К примеру, исходя из тезиса Розалинд Картрайт о том, что «память никогда не бывает точной репликой оригинала, память — это всегда продолжающийся творческий процесс», было выстроено компаративное исследование памяти у Карсон Маккаллера и В. Набокова, предпринятое отечественной исследовательницей Екатериной Яско (НИУ ВШЭ, Москва). Специальная секция рассматривала американскую традицию жизнеописаний в самом современном ее изводе— на этапе цифровой культуры, когда автобиография стала гибридным, открытым для влияний других media жанром, что выразилось, в частности, в размывании четких границ между биографией, автобиографией и художественной литературой. Так, французская исследовательница Софи Валлас (Sophie Vallas, Aix-Marseille University, France) говорила об эстетизации памяти на материале автобиографического триптиха Пола Остера «Изобретение одиночества» (*The Invention of Solitude*, 1982), «Зимний дневник» (*Winter Journal*, 2012) и «Внутренний отчет» (*Report from the Interior*, 2013). Ци-

тируя Луи Арагона, писавшего в 1964 году, «когда мне кажется, что я наблюдаю за собой, я на самом деле воображаю себя», она в очередной раз подчеркнула, что сегодня «автобиографический пакт», постулированный Ф. Леженом, теряет свою силу, и автобиографическая проза становится эстетизацией собственной памяти (Ф. Вилэн).

Отдавая дань актуальной теории травмы, докладчица из Румынии Лоредана Беркучи (Loredana Bercuci, West University of Timișoara, Romania) напомнила, что современные формы автобиографии часто организуются вокруг некоего травматического опыта («травма — стабилизирующее ядро идентичности» по Я. Ассману)

Вновь подтвердили свою влиятельность социологические подходы к феноменам культуры. К примеру, хорватский ученый Стип Гргас (Stipe Grgas, Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Zagreb, Croatia) в докладе «Пинчон и вопрос капитала» выдвинул тезис о том, что Пинчон в своих последних трех романах «На день погребения моего» (*Against the Day*, 2006), «Врожденный порок» (*Inherent Vice*, 2009), «Край навылет» (*Bleeding Edge*, 2013) предстает как художественный исследователь «современной информационно-капиталистической ойкумены» (П. Слотердайк); «экономический Пинчон» сменяет «блестящего мастера онтологической импровизации», каким мы знали его до этого. К социологической проблематике примыкала и секция «Утопия, дистопия и мировой порядок образа», где иллюстрацией современных транснациональных и интермедийных подходов стал доклад Марека Парыжа (Marek Paryz, Warsaw University, Poland) об утопической основе современных транснациональных кинематографических вестернов.

Жанр вестерна всегда исходит из необходимости реформировать коррумпированную действительность, предлагая решения, далекие от реалистических. В вестерне создается жанровый микрокосм, в котором индивидуальные человеческие пороки олицетворяют отрицательную культурную норму. Вестерн несет в себе элементы утопии в том числе и потому, что всегда основан на вере в возможность стремительных и коренных изменений. Современная всемирная популярность жанра связана с тем, что он дает возможность в аллегорической форме представить перемены к лучшему. Это может реализовываться в самых разнообразных социально-политических контекстах, которые никоим образом не отменяют специфическое для вестерна разрешение конфликта. Все эти тезисы были проиллюстрированы на материале трех недавних вестернов, снятых соответственно китайским, курдским и македонским режиссерами.

Закономерным образом вновь в центре внимания оказались эко-критические исследования, в частности, работала специальная секция, посвященная «литературе о климате» (cli-fi). Ханс Бергтхаллер (Hannes Bergthaller, National Chung-Hsing University in Taichung, Taiwan; University of Würzburg, Germany) констатировал формирование нового подхода к изучению культурной продукции— через ее взаимосвязь с энергопользованием (retrocriticism — что-то вроде «нефtekритики»). В одном ряду с этим находится «литература о климате», и оба этих культурных феномена являются откликами на проблемы Антропоцена. Доклад польского ученого Павла Фрелика (Paweł Frelik, Maria Curie-Skłodowska University, Lublin, Poland) на тему *cil-fi* рассматривал эту прозу в сопоставлении с научной фантастикой. Феномен, имеющий разные названия, — климатическая проза, литература Антропоцена, или экопроза, иначе говоря— литература, имеющая дело с изменением климата и глобальным потеплением, так или иначе, соотносится со сферой научной фантастики. За нежеланием многих критиков признать это, можно видеть политические и идеологические причины. Однако неготовность принять эту жанрово-культурную близость может привести к непониманию того, как климатическая проза выполняет свою культурную работу и как представленные в ней образы глобальных катастроф воздействуют на воображение читателя.

Многие выступления полностью вписывались в остро современные научные парадигмы (пост)-постмодернизма и пост-гуманизма. Так, Мариуш Марзальски (Mariusz Marzalski, University of Wrocław, Poland) в своем докладе «*Quod Vadis Homo Futuris? — Транс/пост-гуманистическая проза Дэна Симмонса об эволюционном будущем человеческого вида*», начав с научной полемики о возможном продолжении эволюции человечества на современном этапе, констатировал наступление новой эры, которую можно определить как транс- или пост-гуманистическую и характеризующуюся экспансией новых информационных технологий и появлением искусственного интеллекта. В свете этих представлений исследователь проанализировал произведения американского писателя-фантаста Дэна Симмонса «Песни Гипериона» (*The Hyperion Cantos*, 1989–1991), «Илион» (*Ilium*, 2004), «Олимп» (*Olympus*, 2006).

На секции, название которой можно приблизительно перевести как «Цифровая текстуальность — пространственность, текучесть, гибридность» был представлен доклад Павла Фрелика на тему «Мрачный экстаз Юга: Калифорния, апокалипсис и цифровые технологии».

В американской научной фантастике за Лос-Анджелесом закрепилось устойчивое второе место (после Нью-Йорка) по частотности его разрушений в результате всяческих катаклизмов (землетрясения, вторжения чудовищ, бандитские «наезды», эпидемии и псевдорелигиозные культы). Фильм Ричарда Келли «Сказки Юга» (*Southland Tales*, 2006) и цифровой кибертекст «Проект наводнения в ЛА» рассматривались как модели апокалипсиса, который не поддается пониманию и нарративизации. Новый модус репрезентации связан, по мнению ученого, с цифровыми технологиями, которые открывают новые возможности для появления инновационных нарративных практик.

На секции, посвященной осмыслению киборг-пространств («Interrogating Cyborgspaces»), Мирослав Мерник (Miroslaw Miernik, University of Warsaw, Poland) проанализировал два аспекта недавнего романа американского писателя-фантаста, изобретателя термина «киберпространство» (cyberspace) Уильяма Гибсона «Периферийные устройства» (*The Peripheral*, 2014) — проблему телесности и дистопического взгляда на будущее. Периферийные синтетические модели тел используются в романе как реалистические аватары, что позволяет проанализировать такие новые аспекты телесности, как отделение тела от собственно личности, а также феномен различных физических модификаций, которые проблематизируют само понятие тела в пост-гуманистической перспективе. Дистопический аспект «Периферийных устройств» связан с двумя временными планами производства: один примерно совпадает с современностью, второй отнесен в будущее, когда мир приходит в себя после экологической катастрофы.

Заявили о себе на конференции и поиски новых взаимодействий между литературой и естественными науками, в частности, активно подключался медицинский дискурс. Так, Ана Кристина Баничеру (Ana Cristina Baniceru, West University of Timișoara, Romania) проанализировала новеллу Эдгара По «Черный кот» и «Желтые обои» Ш. Г. Перкинс с точки зрения проявления в них симптомов безумия на уровне стилистических тропов, нарративной и образной структуры. В медицинском же аспекте Кармен Биркл (Carmen Birkle, Philipps University, Marburg, Germany) интерпретировала проблему расового смешения в романе «Айола Лерой» Ф. Уоткинс-Харпер. Объектом внимания американского ученого Мартина Саммерса (Martin Summers, Boston College, USA) стало осмысление нарративов о душевных болезнях негров в довоенной Америке.

Интермедиаальный характер современной американистики нашел полное подтверждение в музыковедческих докладах (к примеру, о музыке, существующей на американско-мексиканской границе как способе выражения пограничного культурного сознания с присущими ему гибридностью, противоречивостью, стремлением запечатлеть разнонаправленный и дисгармоничный культурный опыт). Испанский исследователь Хуанхо Бермудес де Кастро (Bermúdez De Castro, Juanjo, Autonomous University of Madrid, Spain) предложил рассматривать новейшие голливудские блокбастеры как инструмент «силовой дипломатии» США. На секции «Политика кино и телевидения» польская исследовательница Зузанна Ладыга (Zuzanna Ladyga, University of Warsaw, Poland) обратилась к ныне полузабытой экспериментальной документальной драме «Симбиопсихотаксиплазм» (1968) американского кинорежиссера Уильяма Гривза, снятой в Центральном Парке Нью-Йорка с одновременным использованием трех съемочных групп и ставшей одним из первых случаев метанарратива в документалистике. Авангардистский киноэксперимент У.Гривза был проанализирован как случай «диссенсуса» (Ж. Рансьер), когда режиссер-документалист намеренно занимает позицию «невежественного педагога», т.е. самоустраняется с позиции демиурга и создает пространство диалогичности, в котором режиссер, его съемочная группа и зритель могут внутренне освободиться от механизмов авторитарной власти.

Примерами современных подходов к классике могли служить доклады, посвященные столетней годовщине со дня смерти Генри Джеймса. Один из них трактовал вечно актуальную проблему реализма американского классика (об этом рассказала председатель оргкомитета конференции в Констанце Адина Чигуреану (Adina Ciugureanu, Ovidius University, Constanța, Romania). Остальные три «джеймсоведа» (Ольга Анцыферова, Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Poland), Мадлена Данова (Madeleine Danova, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria) и Мария Крстева (Marija Krsteva, Goce Delcev University, Štip, Macedonia) всесторонне рассмотрели трансформацию и современный «бум» биографических нарративов о Генри Джеймсе.

Еще одному юбилею — стовосьмидесятилетней годовщине выхода в свет трактата Р. У. Эмерсона «Природа» — был посвящен доклад болгарской исследовательницы Албены Бакрачевой (Albena Bakratcheva, New Bulgarian University, Sofia, Bulgaria), в котором трансценденталистский текст рассматривался как важная веха в формировании

экологического дискурса американской культуры. Компаративный анализ цветовой символики романа Г. Мелвилла «Моби Дик» и повести Дж. Конрада «Сердце тьмы» был сделан Димитри Андреи Борканом (Dimitrie Andrei Borcan, Ovidius University, Constanța, Romania) в связи идеологией расизма. Доклад Даниэлы Карстеа (Daniela Cârstea, University of Bucharest, Romania) «Десубъективизация “Повествования об Артуре Гордоне Пиме”» строился на основе учения о травме. В контексте теорий Ханны Арендт и Джорджо Агамбена Эдгар По предстает художником, предвидевшим время дегуманизации и Холокоста. Новелла Н. Готорна «Черная вуаль священника» рассматривалась в докладе отечественной исследовательницы Александры Ураковой (ИМЛИ РАН – РГГУ, Москва) как элемент структуры *gift book*, где новелла впервые была опубликована.

Казалось бы хорошо изученные литературные явления США XX века неожиданно обнаружили новые измерения. Генри Миллер упоминался в связи с историей публикации и переизданий «*Aller Retour New York*» (1935) — одного из текстов, яростно критикующих США. Интересной реконтекстуализации подвергся «Великий Гэтсби» Ф. С. Фицджеральда. В своем выступлении Сара Черчвелл (Sarah Churchwell, The School of Advanced Study, University of London, England) рассмотрела роман в контексте газетной культуры 1922–1924 гг. Другим контекстом стала евгеника. Эва Барбара Лучак (Ewa Barbara Luczak, University of Warsaw, Poland) обратила внимание на то, что студенческие годы Ф. С. Фицджеральда в Принстоне (1913–1917) обычно воспринимаются как период его взросления и поисков себя. Неудовлетворенный традиционной и оторванной от жизни «удивительно блеклой» программой факультета английского языка и литературы, Фицджеральд всю свою энергию посвящал сотрудничеству со студенческим журналом «*Nassau Literary Review*» и с любительской театральной труппой Princeton Triangle Club, специализировавшейся на мюзиклах. В докладе была сделана попытка заново оценить участие Фицджеральда в постановках мюзиклов и рассмотреть это в связи с популярной тогда пропагандой евгеники, а также в контексте американской традиции сатиры и бурлеска. В 1910-х гг. евгеника из экзотического учения превратилась в передовую отрасль науки, чрезвычайно популярную в американских университетах, включая Принстон, и стала одним из ведущих социокультурных дискурсов. Она оказалась центральной темой пропагандистских голливудских фильмов «Побег» (*The Escape*, 1912) и «Для нерожденных» (*For Those Unborn*, 1914) Д.У. Гриффита или

пьес, подобных «Завтра» (*Tomorrow*, 1912) Перси Маккэя. В этом ряду музыкальная комедия Фицджеральда «Fie! Fie! Fi! Fi!» (1914), написанная для Princeton Triangle Club, воспринимается уже не только как остроумный далекий от социальных реалий мюзикл, но как смелая сатира на злоупотребления учением о селекции. Особое значение пьесы обуславливается тем, она вовлекает зрителя в диалог с топосами популярного евристического дискурса: мечтой о телесном совершенстве и верой в то, что расовая биополитика может обеспечить формирование «дивной новой» американской нации. Ранняя пьеса Фицджеральда может рассматриваться как одно из первых в американской культуре выступлений против евгеники, на десятилетие опередившее появление жанра антиевгенической сатиры.

Не была обойдена вниманием и американская поэзия XX–XXI вв. Были предложены новые интерпретации и переводы модернистской поэзии на материале стихов Хильды Дулитл (H.D.). В докладе «Эволюция, эстетика и ирония в поэзии Рэй Армантраут» исходным пунктом рассуждений польского ученого Кацпара Бартчака (Casper Bartczak, University of Lodz, Poland) стал тезис Джона Дьюи о том, что феномен эстетического может быть объяснен через способности организма взаимодействовать с окружающей средой и через интенсивность этих взаимодействий. Поэзию Рэй Армантраут предлагалось рассмотреть как современное воплощение этого прагматистского тезиса. На материале ее стихов прослеживается, как человеческие желания и навязчивые идеи управляют материальностью внешнего мира и пропитывают его собственным содержанием. В стихах Армантраут внешняя материальность (домашняя, урбанистическая, лингвистическая и пр.) оказываются только преходящим продуктом сложной жизни организмов, пытающихся трансформировать окружающую среду в борьбе за выживание. Однако, в отличие от позитивистских идей Дьюи, Армантраут иронически и отстраненно наблюдает за этой борьбой за выживание. Стихи медитируют над эстетическим элементом эволюционного процесса. Камуфляж, мимикрия, все виды неистинности характеризуют онтологический статус как организмов, так и поэтических творений.

В то время как эстетические взгляды Дьюи использовались рядом модернистов (к примеру, У.К. Уильямсом) для того, чтобы выгородить себе участок для выживания в эстетически заурядном пространстве, для Армантраут эстетика иронии подменяет эмпирическую эстетику органической жизни по Дьюи. Обыденность у нее предстает как место непрекращающихся конфликтов и компромиссов.

Поэтическое наследие Роберта Лоуэлла интерпретировалось Гжегошем Косцем (Grzegorz Kosc, University of Lodz, Poland) в связи с критикой ростовщичества. Используя идеи Эзры Паунда, Лоуэлл осмыслял взаимоотношения со второй и третьей женами Элизабет Хардвик и Кэролин Блэквуд в аспекте ростовщического дискурса и ставил проблему «золотого стандарта» поэтического языка в сравнении с «языковым ростовщичеством». В докладе Яцека Партыки (Jacek Partyka, University of Bialystok, Poland) осмыслялись истоки художественных стратегий ведущего американского «объективиста» Чарльза Резникоффа, которые обнаруживают иногда в иудаистской герменевтической традиции, что основано на понимании поэзии как галаха (пути и закона) — его часто приписывают Резникоффу как поэту. Сам Резникофф, будучи адвокатом, не противопоставлял поэтический и юридический дискурсы, но постоянно пытался представить один как замещение другого. Данный тезис использовался докладчиком при интерпретации двух самых значительных произведений Резникоффа «Свидетельство: Соединенные Штаты, 1885–1915» (*Testimony: The United States 1885–1915*, 1965) и «Холокост» (*Holocaust*, 1975), причем особый акцент ставится на эстетических и этических особенностях текстов, изображающих, в основном, различные форм насилия и посягательства на человеческое достоинство.

Об интермедиальности современной поэзии шла речь в докладе Паулины Амброзы (Paulina Ambrozy, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland) о стихах американского поэта сербского происхождения Чарльза Симича, который вдохновляется исканиями Джозефа Корнелла, американского художника и скульптора-авангардиста, прославившегося после коллективной выставки «Искусство ассамбляжа» (1961) в Нью-Йоркском музее современного искусства. Тогда целый музейный зал был отдан ностальгическим коробкам Корнелла, содержащим всякую всячину и напоминающим детские «секреты». Эстетическая практика Корнелла основывалась на «гетеросемiotическом характере художественного воображения». Его искусство, которое часто называют «визуальной поэзией», становится для Симича поводом для размышлений о мультимодальных и взаимосвязанных пространствах вербального и визуального. Симич определяет свое творческое перечитывание произведений Корнелла как «третий образ». Концепция «третьего образа» Чарльза Симича была вдохновлена напряжением между свободой и замкнутостью, воплощенным в коробках со стеклянными крышками. Обращение к работам Дж. Кор-

нелла позволяет Симичу вернуться в собственное прошлое — одинокого манхэттенского фланера, чье воображение преследуют воспоминания о травмах детства в военной Сербии. Симич предлагает своим читателям глубокое и интуитивное проникновение в мир сложных взаимодействий дискурсивности, визуальности и фигуративной образности, наряду с обращением к личной и коллективной памяти. Доклад Малгожаты Мык (Malgorzata Myk, University of Lodz, Poland) был посвящен представительнице «языковой поэзии» Лесли Скалапино. В ее поэзии, ориентированной на языковые эксперименты, визуальность и текстуальность, зрительные образы и слова характерным образом обогащают друг друга. Как писал поэт Брюс Эндрюс, для «языковых поэтов» процесс писания стихов всегда имел «живо материальный» характер. Книжный иллюстратор Джоанна Друкер назвала эти эксперименты «материальностью слова в авангардной поэтике». Акцент на материальности слова, на словесно-образной гибридности текста еще более осложняется постулируемой возможностью неиерархического построения письма. Применяя терминологию Друкер, докладчица констатировала, что Скалапино составляет свои тексты из «материальных слов» и «дискурсивных образов».

В докладах, посвященных массовой и поп-культуре, речь шла о сценическом имидже Ланы дель Рей, об Элвисе Пресли, о Супермэне как американской иконе. В докладе Томаша Яхеца (Tomasz Jachec, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Poland) «“Кэндис, если есть что-то прекрасное в этом чертовом городе, я бы хотел это увидеть”»: бинарные оппозиции в эстетических нарративах о Чикаго Майкла Джордана» изучались механизмы формирования репутации выдающегося и, бесспорно, самого популярного баскетболиста в мире Майкла Джордана. Эта репутация во многом зиждется на многочисленных нарративах о нем. Биографии, очерки, документальные фильмы, научные статьи и т.п. делают упор на талантливости Джордана, его успешности, в том числе и коммерческой, а также его человеческом обаянии. Все эти нарративы предлагают различные объяснения популярности спортсмена. Это связывается и с новыми медиа, и с глобализацией 1990-х, и с типично американскими ценностями, которые воплощал спортсмен с номером 23 на майке. Все это может быть сведено к избитому клише: «правильный человек в правильном месте в правильное время». Докладчик сконцентрировал свое внимание на элементе места в этой формуле. Опираясь на размышления Умберто Эко об истории категорий прекрасного и безобразного, а также на

кантианский концепт возвышенного, докладчик провел сравнительный анализ этих эстетических категорий и обнаружил, что в чикагском нарративе о Джордане «прекрасное» сопрягается с «безобразным». Была выдвинута гипотеза о том, что популярность спортсмена, по крайней мере, в Чикаго, обусловлена как раз тем, что эстетика его высказываний приходила в прямое противоречие с «эстетикой нуар», привычно ассоциирующейся с Чикаго.

Квир- и гендерные исследования также заняли определенное место в общей палитре конференции. Феминистская проблематика рассматривалась как в общественно-политическом аспекте (женщины в Сенате США), так и в литературно-художественном. В качестве примера докладов, затрагивающих проблемы репрезентации опыта сексуальных меньшинств, можно привести анализ сериала 2013 г. «Демоны Леонардо да Винчи». Драгош Манеа (Dragoş Manea, University of Bucharest, Romania) на материале этого сериала поднял проблемы стирания культурной памяти ЛГБТ-сообщества.

Ряд докладчиков исходили из потребности расширить канон американской литературы путем включения в него не-англоязычных текстов, такой подход получил название LOWINUS (Languages of What Is Now the United States) perspective.

В заключение хотелось бы отметить две секции, организованные российскими и белорусскими учеными. Ольга Несмелова (Казанский (Приволжский) федеральный университет) инициировала секцию «Художественное и документальное в американской литературе: фикционализация фактов». Она выступила с докладом о трансформации (фикционализации) образа Анны Франк в массовой культуре. Станислав Колар (Stanislav Kolář, University of Ostrava, Czech Republic) рассказал о фикционализации Холокоста в произведениях авторов, родившихся после Холокоста. Их произведения основаны на «пост-памяти» (М. Хирш), которая была унаследована от родителей или сформирована общими представлениями о травматическом опыте Второй мировой войны. Опосредованное переживание Холокоста заставляет «авторов второго и третьего поколений» прибегать к иным нарративным стратегиям, чем использовались ранее, к тому, что Марианне Хирш называет «вкладом воображения». Это размывает границы между фактом и вымыслом и обостряет проблему соотношения реального и воображаемого. Ольга Анцыферова (Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Poland) представила доклад о моральном и эстетическом аспекте художественно-документальных биогра-

фий Генри Джеймса. В рамках этой же секции польская исследовательница Агнешка Сальска (Agnieszka Salska, Teacher's Training College, Lodz, Poland) рассказала об американском поэте Галвэе Киннеле. Он принадлежал к поколению плодовитых и талантливых американских поэтов, родившихся в 1920-е гг., которым суждено было коренным образом изменить ландшафт американской поэзии. Это было первое поколение, которое самозабвенно и бессознательно восприняло иностранные влияния, отменив традиционное противопоставление эстетов-космополитов, вроде Г. Лонгфелло и Т.С. Элиота, местным «дикарям», вроде Уитмена или Уильямса. Хотя Киннелла часто считают прежде всего поэтом-лириком, автором интимных стихов о домашней жизни и внимательным наблюдателем природы, докладчица обращает внимание на то, что Киннел в своей поэзии настойчиво синтезировал частное и публичное, обращаясь к важным социальным вопросам современности — начиная с «гражданских революций», войны во Вьетнаме, переговоров по ядерному разоружению 1980-х гг. и кончая трагедией 9/11. Исследовательница остановилась на том, как в своих «социальных» стихах Киннел использует вклад своих предшественников по поэтическому ремеслу, чтобы высвободить описываемое явление из непосредственного исторического и географического контекста и придать ему универсальное, вневременное и даже мифологическое измерение.

Самоосмысление современной европейской американистики в полной мере выразило себя в работе секции, организованной белорусским ученым Юрием Стуловым (Минский государственный лингвистический университет). В своем докладе председатель секции отметил, что белорусская американистика — сравнительно молодое явление, возникшее около двадцати лет назад. В 2000 году Беларусь стала членом EAAS. Преодолевая разного рода трудности, белорусские американисты продолжают проводить ежегодные международные конференции и выпускать раз в два года сборники публикаций по следам этих конференций, играющих важную роль в объединении американистов на постсоветском пространстве и за его пределами. Марек Вильчински (Marek Wilczynski, University of Gdansk, Poland) подчеркнул, что в Польше, как и в других странах Восточной Европы, нынешняя американистика своими корнями уходит в историко-литературную академическую традицию. Пионерами изучения литературы США в довоенной Польше стали профессора Роман Дыбоски (Ягеллонский университет, Краков) и Тадеуш Гжебениов-

ски (Варшавский университет. В 1935 г. Т. Гжебениовски опубликовал первый учебник по истории американской литературы (*Historia literatury polnocnoamerykanskiej*). В 1958 г., уже после смерти ученого, увидела свет монография «Выдающиеся американские писатели» (*Wielcy pisarze amerykanscy*) Р. Дыбоского. В социалистической Польше довоенную традицию продолжили профессора Анджей Копцевич (Варшава), Марта Шеницка (Познань) и Тереза Кенгевич (Варшава). В своем обзоре М. Вильчинский констатировал несомненный рост числа молодых американистов в Польше и их преобладающий интерес к новейшей американской литературе и поэзии. Сегодня Польская Ассоциация американистов (PAAS), основанная в 1990 г., объединяет около 150 членов из различных университетов Польши. Сфера интересов охватывает современную американскую литературу и кино, перформативные искусства, поп-культуру, гендерные и феминистские исследования, экокритику, культуру этнических и сексуальных меньшинств, а также литературу и культуру XVIII—XIX вв. Представители Украины Наталья Высоцкая (Киевский национальный лингвистический университет) и России Эльвира Осипова также размышляли об истоках, проблемах и особенностях современной ситуации в американистике на постсоветском пространстве.